

примерно 25% всего мирового авиапарка и объёма перевозок сосредоточена в АТР. Проведенный анализ воздушных транспортных потоков, их плотности и объёма перевозок на всём пространстве азиатской и океанской подсистем позволяет определить задачи, решаемые авиационной техникой на трёх уровнях: глобальном, региональном и локальном. Более полное изучение совокупности различных типов транспортных систем и сетей даёт возможность не только определить способы диверсификации поставок ресурсов, но и оценить стабильность и масштабы потребности в транспортных средствах.

Проведенное исследование конкурентных областей применения самолётов и вертолётов на основе анализа их лётно-технических характеристик, программ списания и логистических транспортных схем показывает, что для авиационной техники российского производства существуют перспективные конкурентные поля. Отличительной чертой российской авиационной техники является высокая надёжность в сочетании с возможностью её эксплуатации в широком диапазоне климатических условий, что опреде-

ляет актуальность освоения региона и разработки комплексированной стратегии продвижения высокотехнологичной авиационной продукции. Отдельные примеры продвижения продукции отечественных авиационно-промышленных предприятий в большей степени носят индивидуальный характер и необходимость в консолидации усилий становится очевидной.

В ближайшей перспективе этапами стратегического развития российской авиационной отрасли могут стать:

- формирование комплексированной стратегии продвижения продукции авиационно-промышленных предприятий России с учётом национальной и региональной специфики в маркетинговых программах и рекламных кампаниях (регионально-ориентированная компонента стратегии);
- реализация программ комплексной международной кооперации при сохранении процессов консолидации внутри отрасли;
- разработка производителем авиационной техники финансово-экономических моделей для эксплуатантов воздушных судов.

**«Философия в контексте культуры»,
Чехия (Прага), 15-22 апреля 2012 г.**

Исторические науки

**ВОСТОЧНОЕ МОНЕТНОЕ СЕРЕБРО:
ПРИБАЛТИКА (ДО 825 Г.)**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Сасанидские монеты являются крайне редкими на территории Эстонии, Латвии и Литвы (Саласпилс-Лаукскола, №458, 531-579 гг. – 1 экз.).

700-740-е гг. характеризуются выпадением 1 клада (Калининград, 745/746 г. – 150 экз.) и 1 отдельно поднятой монеты (Добелес-Шкерстайни, № 4, 712/713 г. – 1 экз.).

Калининградский клад, пока не имеющий аналогов, найден на южной окраине города в 1945 г. и состоял из 150 восточных монет; определены 9 экз. Младшая монета чеканена в 745/746 г. (128 г.х.). Династический состав: Омайяды – 9 экз. (100%).

Этот клад ценен тем, что очевидно преобладание в нем дирхемов первой половины VIII в. Находка указанного клада ставит под большое сомнение тезис о невозможности выпадения куфических кладов в 700–760-е гг. и вместе с тем указывает на весьма существенную роль омайядских дирхемов в системе денежного обращения Восточной Европы и Балтийского региона.

Монеты 750-760-х гг. не зафиксированы.

В 770-780-е гг. происходит выпадение 6 отдельно поднятых монет (Лиелстраупес-Пури-

цас, № 8, 773/774 г. – 1 экз.; Юрьев, 780/781 г. – 1 экз.; Даугмале, 781/782 г. – 1 экз.; Гиркалай, 786/787 г. – 1 экз.; Инфлянты, 787/788 г. – 1 экз.; Тальзен, вторая половина VIII в. – 1 экз.).

Монеты 790-х гг. отсутствуют.

В 800-824 гг. отмечено выпадение 1 клада (Юрьев, 809/810 г. – 10 экз.) и 5 отдельно поднятых монет (Паланга, № 87, конец VIII – начало IX в. – 2 экз.; Боркгольм, 803 г. – 1 экз.; Весенберг, 803 г. – 1 экз.; Сабилес-Криевукапи, № 2, 803/804 г.).

Список литературы

1. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
2. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.
3. Петров И.В. Торговое право Древней Руси VIII-IX вв. (денежная система и купечество) // Актуальные проблемы коммерческого права: сборник статей. Вып. 3 / под ред. проф. Б.И. Пугинского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2007. – С. 199-207.
4. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.
5. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII-IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199-204.
6. Петров И.В. Финансы Древней Руси // Юбилейный сборник трудов. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004.

*Культурология***ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
КУЛЬТУРЫ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ИДЕАЛОВ**

Жуковский В.И., Тарасова М.В.

*Сибирский Федеральный университет, Красноярск,
e-mail: jln@kraslib.ru*

Культура рассматривается как идеалофундированная система, развивающаяся в соответствии с законами самообразования и саморегуляции. Исследовано строение динамической системы культуры, фундаментом которой выступают взаимодействующие между собой эманационные идеалы-«идолы» и имманационные идеалы-«идеи».

В современной гуманитарной науке существует множество концепций культуры, каждая из которых по-своему определяет особенности внутреннего устройства и функционирования культурных явлений. Однако, как правило, система культуры рассматривается лишенной внутреннего импульса саморазвития. Лишь раскрытие культуры как самодвижущейся системы с внутренними энергетическими импульсами развития позволит определить ценность культуры в жизнеобеспечении человека и в организации отношения человека с миром.

В концепциях, рожденных науками о культуре, отсутствует ясность в определении системообразующего элемента культуры. Элемент системы культуры определяется и как «идея», и как материальный «продукт»-«артефакт», и как «способ» опредмечивания и распредмечивания. Изучение существующих традиционных концепций элементов системы культуры позволяет определить их чувственное, сверхчувственное и деятельностное начало как посредник между сторонами. При этом объединяет все исследовательские позиции констатация образцового, идеального качества, атрибутивного и для духовной идеи, и материального артефакта, и процессуальной схемы действия.

Проведенный анализ существующих позиций в отношении системообразующего элемента культуры дает возможность выдвинуть гипотезу о научной потребности в понятии, способном представить сбалансированный синтез всех трех компонентов как равноценных и равнозначимых.

Наиболее точным определением элемента системы культуры является понятие «идеал», подробно изученное и проанализированное Д.В. Пивоваровым [3], которое свидетельствует о синтезировании в нем категорий «эйдос» и «кидея». Синтетическая теория идеального указывает, что образование идеала предполагает соблюдение трех основных условий: наличие чувственного объекта, признаваемого субъектом

в качестве эталона; осуществление субъектом интериоризации схемы действия с эталоном; экстраполяция эмпирического знания о свойствах эталона на сверхчувственную реальность.

Чувственное и сверхчувственное начало в структуре идеала опосредуются схемой действия. Эта триада присутствует и в компонентах элемента системы культуры. Таким образом, идеал в снятом виде содержит все качества, в отдельности упоминаемые при традиционном элементном анализе культуры. Идеалы составляют фундамент культуры. Прочность и долговечность культуры зависит от способности фундаментальных идеалов реализовывать свою «поддерживающую» миссию.

Установив роль идеалов как базовых элементов системы культуры, необходимо определить характер тех отношений, которые связывают идеалы культуры между собой. Поскольку фундаментом системы культуры являются идеалы, ее можно назвать идеалофундированной системой. Системное устройство культуры обеспечивается наличием идеалов в основании каждой из подсистем. Подсистемами являются различные направления культурной практики.

В первом пространстве находятся культурные подсистемы, которые определены порождением идеалов с преобладанием материального качества. Во втором пространстве находятся подсистемы, образующие идеалы с преобладанием нематериального качества, – идеалы развеществления и одухотворения. Системе культуры жизненно необходим баланс сопresутствия идеалов с противоположной энергетической заряженностью. Данные энергетические тенденции могут быть наиболее точно определены в терминологии взаимообмена сил эманации и имманации.

Идеалы, порождаемые энергетической силой эманации, удовлетворяют потребность в объективации тайн бытия, проявлении чувственного Лика высшей сущности. Эти идеалы – своеобразные «идолы». В эманационных идеалах главенствует чувственная составляющая.

Энергетическая сила имманации означает восхождение энергии конечного начала к бесконечности через дематериализацию явленной формы. Имманационные идеалы порождены верой в необходимость энергетической активности самопреодоления и саморазрушения материи. Конфликт двух энергий – источник жизни системы культуры и непреложный закон становления новых и новых идеалов.

Структуру системы культуры логично представить в виде двойной спирали, организованной подобно молекуле ДНК. Движение идеалообразующих процессов в системе культуры обусловлено последовательным одновремен-